

Восьмой день

Ужасное происшествие

— Ау! — Лаура расстроено осмотрела свою руку. Прямо на каменный пол кухни с её пальцев капала кровь. Вот так она почистила картошку!

— Дай-ка я посмотрю! — Ширин мигом оказалась рядом с подругой. — Так... нам нужен пластырь.

Ширин растерянно огляделась вокруг и тяжело вздохнула.

Здоровой рукой Лаура нашла в кармане чистый носовой платок и замотала им ранку. Рука не так уж сильно болела, но от дежурства, по идее, её должны были теперь освободить. Только бы магистр Элиза не подумала, что она специально порезалась!

В фейской кухне царил творческий хаос.

Потолок был настолько низким, что девочкам приходилось сидеть пригнувшись, чтобы не стукнуться об него головой. Круглые кухонные шкафы без дверей, сделанные из выдолбленных стволов деревьев, были завалены посудой — от тарелок до сковородок. Всё это беспорядочными горами громоздилось на полках. Но, как ни странно, феи прекрасно ориентировались в этом хаосе и мгновенно находили нужную тарелку или кастрюлю.

Сейчас на кухне находилось девять этих магических существ. Каждая из фей была ростом с небольшую куколку, и, чтобы дотянуться до плиты, им приходилось вставать на табуретку. А когда феи в бешеном темпе сновали туда-сюда за её спиной или, того хуже, возились возле неё, Лаура чувствовала себя крайне неуютно. Её раздражала эта суеда. Некоторые феи даже летали по кухне! Да так стремительно, что несколько раз они чуть не врезались друг в друга. Только чудом удалось избежать столкновения! Ещё миллиметр, и...

Проносясь мимо, феи издавали пронзительное верещание. Оно должно было предупреждать, но безумно било по ушам.

Лауре казалось, что у неё сейчас лопнут ба-
рабанные перепонки.

В общем, она представляла себе дежур-
ство на кухне совсем иначе — куда более
приятным. Но, к сожалению, она была нака-
зана. И ей не оставалось ничего иного, как
собрать всю волю в кулак и терпеть. Слава
богу, рядом с ней были её подруги — Ши-
рин и Анук. Мерле решила прогулять де-
журство.

— Ох, вот сейчас помощь Мерле нам бы
совсем не помешала. — Лаура вздохнула
и покрепче прижала платок к ранке.

Мерле бы в момент вылечила её руку!
Потому что у неё был талант исцелять. Ши-
рин же владела даром повелевать погодой.
Анук умела летать. Ещё недавно Лаура
даже немножко завидовала своим соседкам,
ведь они уже нашли свои таланты. Но бук-
вально несколько часов назад Лаура поняла,
что и у неё есть особый дар! Она может чи-
тать мысли! Пусть не всегда и далеко не бе-
зупречно, но всё же!

— Здесь мы точно не найдём пла-
стырь! — Ширин снова подошла к ней. —
Я посмотрела во всех шкафах — ничего!
Кто знает, может, они лечат свои порезы
какой-нибудь зелёной фейской слюной...

— Брр... — Лаура покосилась в сторону одной из фей, которая в бешеном темпе огромным ножом крошила зелень. Выражение её нежного лица при этом было таким, словно она разделялась с заклятым врагом. Лаура поёжилась.

Вообще-то феи были нежными, хрупкими созданиями с почти прозрачной перламутровой кожей, огромными голубыми глазами и милым вздёрнутым носиком. Их лица были бы неотразимыми, если бы не крепко сжатые губы и не глубокая суровая складка меж бровей, выдававшие едва сдерживаемую ярость. Видимо, плохое настроение было для них частым явлением. К тому же они носились по кухне как угорелые и беспрестанно шныряли туда-сюда. Как им удавалось в таком хаосе готовить, да ещё и вовремя подавать завтраки, обеды и ужины — было для Лауры загадкой!

— Ну всё, мне надоело! — Ширин с раздражением швырнула губку в раковину и повернулась к подругам. — И вообще, у меня такое ощущение, что мы вовсе не помогаем, а, скорее, болтаемся под ногами и раздражаем фей... Лаура, Анук, идёте со мной?

Не успела она договорить, как каменный пол подземной кухни начал вибрировать.

Лаура уже привычным движением схватилась за массивную крышку стола, чтобы удержаться на ногах. Она знала, что происходит — на несколько секунд их магический мир вышел из равновесия!

Тем временем тряска усилилась, а стены на мгновение стали прозрачными. Визг фей стал ещё сильнее и пронзительнее обычного. Посуда с грохотом попадала на пол, огромная тыква покатила по кухне, сметая всё на своём пути, вокруг летали блинчики, а с потолка сыпалась штукатурка.

Эти несколько секунд показались Лауре целой вечностью. А потом этот кошмар так же внезапно прекратился. И всё стало прежним... или не совсем? Стены вновь стали каменными и массивными, но на них были отчётливо видны трещины...

На фей всё это явно не произвело особого впечатления. Как только сотрясение прекратилось, они тут же деловито занялись уборкой, словно в произошедшем не было ничего необычного. Несколько фей в одно мгновение подобрали разбитую посуду и подмели пол. А одна из них порхала по кухне с ведром гипса и замазывала трещины.

Анук испуганно прижала руки к груди.

— Что это было? — голос её звучал прерывисто, словно она задыхалась. — Нечто похожее уже происходило несколько раз за последнее время. Но такого ужаса, как сегодня... такого я ещё не помню!

Ширин, не дослушав её, выбежала из кухни. Лаура попыталась последовать её примеру, но Лаурины розовые туфли воспротивились. Ну да, они же запрограммированы на дежурство, подумала Лаура. Она должна была отработать тут всё время до обеда.

Девочка вновь попыталась сделать несколько шагов в сторону выхода, но туфли словно прилипли к полу. И когда Лаура в очередной раз споткнулась и чуть не грохнулась, ей надоело. Она скинула строптивые туфли, взяла их в руки и уже босиком ринулась к двери. Анук последовала за ней.

Но что это? Ширин так резко остановилась, что Лаура буквально влетела ей в спину.

— О нет! — застонала Ширин.

— Что случилось?.. — испуганно спросила Лаура.

— Это же... — Ширин склонилась над чем-то, что лежало на полу. — Это же Максик.

— Максик? Мой Максик? — в панике закричала Анук.

Максик был её любимой ручной обезьянкой. Он был любопытным, дерзким и очень милым. Он так часто развлекал и смешил девочек!

Ширин обернулась, держа в руках нечто похожее на золотистый пучок шерсти... У Лауры перехватило дыхание — голова Максика, неестественно повёрнутая в сторону, безжизненно висела, а шелковистая шерстка была залита кровью...

— О нет! — Анук в ужасе прижала ладонь к губам, а глаза её наполнились слезами.

Ширин судорожно сглотнула.

— Я боюсь, он... Я ничего не делала! Он просто лежал у лестницы! Мне так жаль!

Анук вытянула руку, и Ширин передала ей безжизненное тельце. Тут Анук не выдержала и зарыдала. Слезы рекой полились из глаз. Лаура тоже заплакала. Бедный Максик! Он же был таким милым, таким ласковым! В порядке ли её кот Самсон? Лишь бы с ним ничего не произошло! Ведь он сейчас наверняка гуляет по закоулкам замка...

Всю дорогу обратно Анук не произнесла ни слова. Войдя в свою комнату, девочки об-

наружили, что Мерле нет на месте. Ширин тут же бросилась под кровать, чтобы проверить, всё ли в порядке с Ефимией. А Лаура с облегчением увидела, что её дорогой Самсон лежит на подушке, уютно свернувшись калачиком. Просто камень с души!

Анук, не выпуская свою обезьянку из рук, в изнеможении опустилась на стул. Она всё гладила и гладила бездыханное тельце, словно это могло вернуть её любимца к жизни. Ширин подошла к ней, обняла и попыталась утешить. Но Анук раздражённо скинула её руку.

— Ну почему именно Максик? Я не могу этого понять! Ведь ему ещё так мало лет... И зачем я только взяла его с собой в подвал! Если бы он остался в комнате, он был бы жив! Это всё моя вина!

— Не вздумай винить себя! — Лаура подошла к подруге и обняла её. — Ты же прекрасно знаешь, что Максика невозможно было запереть. Он был слишком любопытным и не переносил, если что-то интересное происходило без него. И даже если бы ты его не взяла, он бы сам сбежал и всё равно пошёл бы за тобой...

Анук молча кивнула и снова беззвучно заплакала. Ширин заботливо протянула ей

коробку с носовыми платками. Анук машинально взяла один и высморкалась. Потом сделала глубокий вдох и тихо сказала:

— Мы должны похоронить Максика. — Голос её звучал почти беззвучно. — Я подумала... может, забрать его с собой в реальный мир... но... он погиб тут... и, возможно, его душа осталась тут. И поэтому...

Её вновь сотрясли рыдания.

Сердце Лауры было готово вырваться из груди. Ей было очень больно смотреть, как Анук страдает. Может, ей действительно станет легче, если она похоронит Максика? Она могла бы иногда приходить на его могилку и вспоминать, каким милым и добрым он был...

— Ты уже подумала о том, где хочешь обустроить ему последнее пристанище? — осторожно спросила Ширин. Ей тоже было больно видеть подругу в таком состоянии, и она не хотела причинять ей ещё больше страданий.

— На берегу озера, — тихо прошептала Анук. — Там, где мы с ним в последний раз вместе играли. Я бросала мячик, а он снова и снова приносил его обратно...

Её губы задрожали от этих воспоминаний, и Лаура почувствовала, что Анук сей-

час снова разрыдается. Она опустила на корточки и нежно сжала её руку.

— Будет лучше, если мы всё сделаем прямо сейчас. Нечего тянуть, — с этими словами Ширин подошла к шкафу, вытаскила оттуда свою ярко-бирюзовую шаль и бережно завернула в неё мёртвую обезьянку.

Через некоторое время девочки стояли на берегу озера, омывавшего Замок Вечности. Вода его, как обычно, выглядела тёмной и зловещей. В недрах озера водились жуткие твари и чудовища, с которыми лучше было бы никогда не встречаться.

Ширин выпросила у одного из мужчин-фей маленькую лопату и сейчас ходила вдоль берега, проверяя, где земля помягче. Но очень скоро она вернулась, на лице её было написано разочарование.

— Тут земля слишком твёрдая и жёсткие корни деревьев... Ничего не получится. Может, мы поищем другое место? — аккуратно предложила она.

— Что вы тут делаете? — позади девочек раздался звонкий голос.

Они обернулись.

Мерле стояла на берегу и с удивлением смотрела на подруг.

— Максик мёртв, — сухо ответила Анук. — Он погиб, когда произошло... землетрясение.

Мерле нахмурилась. Вытянув руку, она решительно сказала:

— Дай его сюда!

— Зачем? — Анук колебалась.

— Я хочу его осмотреть!

— Ну хорошо. — Анук нехотя протянула Мерле завёрнутое в шаль тельце Максика. — Только осторожно.

Мерле медленно развернула шаль. Потом прикоснулась к мёртвой обезьянке указательным пальцем.

Анук раздражённо вздохнула. Лаура положила ей руку на плечо и прошептала:

— У Мерле волшебные руки. Они способны исцелять.

Хотя она сама прекрасно понимала, что Маскика уже не исцелить. Он был мёртв, и его тельце уже остыло.

Внезапно Мерле резко развернулась и пошла вдоль берега.

— Куда она?! Что она собирается с ним делать? — Анук была близка к истерике.

— Наверняка она просто хочет с ним спокойно попрощаться. В тишине... Она ведь точно так же любила его, как и мы. — Ши-